

УДК 130.81.32

Т. И. Уварова
старший преподаватель кафедры культурологии философского факультета
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Познание особенностей культуры невозможно без углубленного изучения важной её составной – культуры политической. Целью публикации является рассмотрение политической культуры в контексте культурологического знания, а также систематизация походов и исследовательских традиций изучения политической культуры как культурологического концепта, выделение его сущностных и структурных компонентов и их влияния на формирование политической культуры.

Несмотря на то что феномен политической культуры подвергался теоретическому изучению, с точки зрения общей теории культуры он еще не достаточно изучен. Процесс его недостаточного научного осмысления можно определить сущностной и функциональной многоаспектностью концепта, широкая интерпретация которого проявляется в гуманитарном знании.

Интерес к данной проблеме был еще в центре внимания мыслителей античных времён. Рассуждения на тему, в чем причина стабильности, изменений, разрушения политического строя, встречаются в трудах Платона, Аристотеля, Тацита и др. Хотя в этот период категория политической культуры еще не выделена в качестве предмета самостоятельного изучения. Лишь отдельные её элементы (такие, например, как политическое сознание, политическое поведение, политические мифы, стереотипы и т. д.) привлекали внимание исследователей. Среди более поздних авторов, заложивших определённые традиции политического анализа, необходимо выделить Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо. Появляется научная категория «политическая культура» (её впервые употребил немецкий философ Иоганн Готфрид Гердер в своей работе «Идеи к философии истории человечества»).

Многие научные изыскания были связаны с осмыслением культуры и места в ней культуры политической. Границы функционирования политической культуры попытался определить Г. Алмонд, который в статье «Сравнительные политические системы» высказывался, что «политическая культура – это не то же самое, что и общая культура или культура вообще, хотя она и связана с последней ... она является дифференцированной частью культуры и обладает определенной автономией» [1, с. 216]. Идеи его последователей – С. Вербы, Л. Пая, Дж. Пауэлла и др. – легли в основу концепции, в которой политическая культура рассматривается как совокупность наиболее устойчивых форм, «духовных кодов» политического поведения индивида, свидетельствующих о степенях свободного усвоения им общепризнанных норм и традиций государственной жизни, сочетании в его повседневной активности творческих и стандартных для конкретного общества приемов реализации прав и свобод. В данном смысле политическая культура представляет собой форму усвоенного человеком опыта прошлого, того позитивного наследия, которое оставлено ему предшествующими поколениями. И поскольку в мышлении и поведении человека всегда сохраняется определенный разрыв между усвоенными и неусвоенными им нормами и традициями политической игры, сложившимися в обществе традициями и обычаями гражданской активности, то у него сохраняется и мощный источник переоценки и уточнения своих ориентиров и принципов, следовательно, и развития своей политической культуры.

Вопрос о месте политической культуры в общей системе культуры возник в связи с принятым в одно время делением культуры на материальную и духовную. Понятно, что политическая культура не может входить в состав материальной культуры общества. Но проблема, включать ли её в состав духовной культуры или она является самостоятельным ви-

дом культуры, продолжает быть дискуссионной. Так, например, М. Иовчук и Л. Коган высказали мнение, что политическая культура есть особый вид культуры, не сводимый ни к материальной, ни к духовной культуре. Они полагали, что социальная деятельность человека может быть материально-преобразующей, политически-преобразующей и духовно-преобразующей. В соответствии с тремя основными видами деятельности, выделялись три основные и взаимосвязанные части культуры: материальная, политическая и духовная [6]. Безусловно, все принципиальные идеи о культуре как результате человеческой деятельности могут быть использованы при конструировании понятия политической культуры.

Следует отметить, что интерес к феномену «политическая культура» коренится не только в теоретических изысканиях. Наиболее существенные исследования, касающиеся данного концепта, связаны с поиском путей предотвращения социальных кризисов и достижения стабильности и бесконфликтного развития. В первую очередь, психологические и социологические исследования Ч. Мериама, который провел серию сравнительных исследований политической культуры и социализации в разных странах.

Следующая волна интереса к политической культуре была вызвана ростом демократических настроений в странах третьего мира в 50–60-е годы XX ст. Появление новых развивающихся стран Азии и Африки стало следующим фактором, повлиявшим на развитие концепции политической культуры, которая призвана была объяснить, почему в этих странах не приживаются модели западных демократий и не возникают стабильные политические системы.

С середины 1980-х гг. пристальное внимание ученых уделяется процессам демократизации в странах Восточной Европы. Неудачи реформ позволили предположить, что одинаковые политические институты дают разные результаты в условиях разных культур с их уникальными наборами ценностей и установок.

Необходимо отметить, что интерес к процессам социальных изменений в развитых странах Запада также побуждали обратиться к проблеме политической культуры, потому что и там происходили важные процессы, которые не укладывались в рамки институционального объяснения, и появились новые формы политики, требует повторного определения природы демократии и гражданской культуры в индустриально развитых странах.

За историю исследования концепта сложились множественные концепции и исследовательские традиции, которые до бесконечности расширяют рамки исследования. Культурно-аналитический подход к политической жизни, заложенный ещё М. Вебером, который основывается на том, что общество не жесткая структура, а соотношение индивидов, действия которых социально обусловлены. Интерпретацию политической культуры через социокультурные понятия мы встречаем в упомянутых выше Г. Алмонда и С. Вербы, а также у Д. Дивайна, С. Липсета, Р. Карра, М. Бернстайна, Л. Пая, Р. Лэйна, Р. Инглехарта и др. Политическая культура как культура поведения в политике рассматривалась Р. Карром, М. Бернстайном, Р. Такером и др. (объективистский подход). Политическая культура через политические смыслы и ориентации рассматривалась М. Фуко, Ю. Хабермасом и др. (субъективистский подход). В исследованиях многих учёных представлено ценностное видение политической культуры (Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет, С. Вайт, Р. Лэйн, А. Вилдавски, Р. Инглехарт и др.), а также символическая и коммуникативная интерпретации понятия (Х. Арендт, Р. Барт, Э. Кассирер, Т. Парсонс и др.), позволяющие рассматривать политическую культуру как социокультурный феномен.

Наибольшее влияние на становление концепции политической культуры оказало развитие методологии и технологии исследований. Как это часто случалось в истории науки, новое знание возникало благодаря новым техническим и практическим возможностям, нежели солидным теориям и гипотезам (развитию выборочных методов, позволивших получать репрезентативные социологические данные; усовершенствованию техники опроса и интервью, распространению и развитию методов статистического анализа применительно к данным социальных наук и др.).

Также осмысление данной проблемы не полным будет без упоминания русских философов и мыслителей – Л. Франка, Н. Бердяева, П. Сорокина и многих других, которые интересовались особенностями национальной культуры и национального характера. Хотя подобные работы носили в основном исторический, философский, а иногда и умозрительный характер, они, тем не менее, представляют большую научную ценность, ибо основаны на всестороннем знании и глубоком анализе исторических фактов, определённых общественно-политических и культурных процессов.

В украинской политической мысли понятие «политическая культура» едва ли не впервые применил В. Липинский, который определил политическую культуру как «хотение и умение» национальных элит использовать в своей деятельности «данные политической науки». Уровень политической культуры, по В. Липинскому, является «показателем интеллигентности определённой нации, её способности «спокойно и правдиво» анализировать общественные явления и предвидеть последствия событий» [8, с. 244].

Среди современных значительных работ в исследованиях концепта «политическая культура» специального упоминания заслуживает фундаментальная работа В. Бебика, М. Головатого и В. Ребкало [3], в который помещается систематизация концептуальных подходов к изучению политической культуры. Структурно она рассматривается как разновидность более широкого явления – гражданской культуры, в свою очередь, формируется на базе ценностных отношений человека к проявлениям власти в ходе осуществления им своих прав и свобод в различных областях общественной жизнедеятельности.

Также современная отечественная наука, изучающая проблемы политической культуры, обогатилась за последнее десятилетие целым рядом значительных работ, исследующих вопросы теории данного концепта и его национальных моделей (А. Кокорская) [7]; свойства и черты традиционализма в украинской политической культуре (П. Бублик) [4]; специфики проявления в условиях украинской повседневности (Е. Головаха) [5]; роли политической культуры в становлении демократии в современной Украине (Л. Лясота) [9]. Эти и другие современные исследования политической культуры заключены в поиске и анализе «смыслов» политической жизни, политическая культура предстаёт как смысловой аспект политики.

Все эти взгляды на политическую культуру помогают осмыслить такое столь сложное явление, как политическая культура того или иного общества. Указание на неразрывную связь политической культуры именно с политической жизнью общества, с функционированием политической власти имеет принципиальное значение, поскольку позволяет довольно точно обозначить границы явления. Напротив, недооценка или забвение указанной специфики ведёт к неоправданному расширению, а тем самым к размыванию содержания собственно политической культуры, к смешению её с другими социально-культурными явлениями и достижениями. Кроме того, на наш взгляд, невозможно в полной мере осмыслить данный концепт без важных структурных компонентов политической культуры, без которых понимание ее специфики будет неполным.

В первую очередь, это политические ценности как один из базовых структурных компонентов политической культуры. Они являются основой и фундаментом культуры, выполняют роль её важнейшего регулятора как на уровне культуры в целом, так и на уровне личности в частности.

Ценности – термин, используемый в науке для указания на человеческое, социальное и культурное значение определённых объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию. Ценности политические – представления о наиболее важном и значимом в политике, это усвоенные, приспособленные индивидом (под влиянием личного интереса, ситуации и т. д.) социально-групповые представления. Данные представления усваиваются личностью в процессе политической и иной социализации и служат своего рода «фильтром», с помощью которого формируются конкретные политические установки или ориентации и, в конечном итоге, определяется специфика политической культуры. По сравнению с другими компонентами, ценности, как правило, рассматриваются как более фундаментальные ментальные образования, как «абстрактные идеалы, не связанные с конкретным объектом или ситуацией, как своего рода представления человека об идеальных моделях поведения и идеальных конечных целях» [11, с. 154].

Как правило, ценности политические связаны с общекультурными ценностями. В данном аспекте интересно исследование соотношений общекультурных и политических ценностей как элемента культуры. Они лежат в основе политической культуры любого общества, в основе деятельности любого субъекта политической культуры. Ценности политические отражают устойчивую значимость для человека тех или иных явлений, ориентируют его в мире политики. Ни одно общество не может существовать без каких-либо фундаментальных ценностей, присущих именно данному обществу. Эти ценности формируются в течение длительного исторического периода и отражают единство исторической судьбы народа государства. В каждой культуре – своя ценностная порода, у каждого субъекта культуры – свои ценностные ориентации.

В политической культуре разных обществ формируются ценности, присущие только политической культуре данных обществ. Они выражают общие стремления народа. Сформировавшись под влиянием различных факторов, в том числе и под влиянием национальной культуры общества, эти различия вживаются в сознание людей, определяют общий порядок их мыслей в отношении политической власти, политического устройства, будущего страны и т. д.

Политическая культура как часть человеческой культуры может меняться под влиянием изменения системы ценностей общества. Но базовые ценности (ценностные основы) меняются довольно медленно, во время как периферийные ценности могут претерпевать изменения, трансформироваться в периоды кризисов общества, изменения политических режимов. Поэтому ценностные основы политической культуры определяют содержание политических явлений и процессов. Они являются системообразующим элементом политической культуры, характеризуют политическую культуру как таковую.

Еще одним из важных структурных компонентов политической культуры является ментальность. Ментальность как базовая категория культуры, безусловно, оказывает влияние на культуру политическую. Обращение к ментальности и рассмотрение её влияния на политическую культуру в политической практике до сих пор связано с немалыми проблемами из-за трудностей четкого ее определения самого понятия «ментальность». Подобного рода неопределенность свойственна явлениям, лежащим на границах между научными дисциплинами, а также тем обстоятельством, «что большинство её дефиниций до сих пор исходит из психологических диспозиций и ментальности: установок, ориентаций, убеждений, ценностей. Вместе с тем данный концепт требует к себе пристального внимания» [12, с. 135].

Подобное отношение к толкованию понятия политической культуры и диапазону его применения в исследовательской практике выражают и другие исследователи. Под политическим менталитетом понимают синкретическую форму осознания социально-политической системы, которая формируется в результате осмысления политического опыта индивидуальным и коллективным политическим со-

знанием и выражает актуальные для данной политической общности ценности.

Политический менталитет погружен в традиции, естествен для понимания, постоянно реализуется в политической практике. Ментальное сознание складывается начиная с рождения человека и формируется всю жизнь. Воспитание, образование, политическая и общественная социализация, политические культура и участие, электоральное поведение, политическая элитаризация – все эти моменты воздействуют на формирование политического менталитета.

Наиболее существенным, на наш взгляд, является понимание политического менталитета, предложенное И. Мостовой и А. Скорик, которые дифференцируют его по «слоям». По мнению авторов, первый «слой» менталитета составляет партикулярная культура, которая формируется на уровне массового бессознательного. Это – «нерефлексируемый обыденный мир социальных взаимодействий с его устоявшимися традициями, особым языком, который практически интуитивно понимается «своими», с особой (только для внутреннего пользования) социальной символической».

Второй «слой» политического менталитета предопределяет специфику и адаптивные возможности культуры локальной общности и предполагает генетическую связь духовной культуры, единую направленность социокультурной традиции различных общественных групп и слоев на рефлексивном уровне.

Третий «слой» структуры политического менталитета, по мнению исследователей, – это общественная (национальная) культура, для которой характерны генерализующие символические представления.

Четвертый – метасоциальный – «слой» структуры политического менталитета характеризует этнокультурную ориентацию вонне, одновременно обращенную внутрь себя. Это всеобъемлющая национальная идея и связанные с её флуктуациями состояния сознания. «Каждый из рассматриваемых «слоев», выступая доминирующим в структуре менталитета той или иной социальной общности, предопределяет культурный архетип, социогенную матрицу соответствующих общественных групп и слоев» [10, с. 169].

Можно сделать вывод, что политический менталитет является сложной многоуровневой категорией культуры, он вырастает из многих компонентов: этноса, языка, фольклора, обычаев, традиций, литературы, науки, морали, философии, культуры, религии, искусства – но не может быть сведён ни к одному из них, то есть всегда имеет интегративный и целостный характер. Основные черты ментальности любого народа формируются на основании культурных архетипов под влиянием географических, социально-исторических, религиозных, идеологических и других факторов. Учет особенностей влияния ментальности на культуру политическую важен для цивилизованного развития государства и нации.

Мифы и стереотипы, на наш взгляд, так же являются важными для формирования политической культуры. Обычно исследование мифа, посвященное его архаичным формам, но реальное господство мифов в политической жизни общества вызвало необходимость расширения знаний о мифе. Миф всегда современный, иначе он бы просто был отторгнут обществом. Период увеличения количества и интенсивности обострения политических конфликтов неизбежно сопровождается большой социальной инверсией, резкой сменой мировоззренческих, идеологических, политических и любых других явлений в обществе, напротив, характеризуется большей мифологизацией жизни. Чем дальше общество продвигается в своём развитии, тем изящнее и привлекательнее становятся мифы. Чем переломней является эпоха, чем динамичнее и качественнее изменения, тем больше потребность в мифотворчестве.

Миф сам по себе не претендует на то, чтобы быть истинной, он несёт другу нагрузку – создает новую реальность, конструирует и воспроизводит её. Однако политические мифы имеют свои особенности и их нельзя рассматривать

как неотъемлемую часть человеческой природы. В отличие от архаических мифов, которые появляются спонтанно как продукт коллективного бессознательного, современные политические мифы создаются искусственно, сознательно и целенаправленно. Для них характерна непосредственная связь с политической реальностью, они призваны оправдывать тот или иной ход событий.

Сущность мифа не определяется его материальным носителем. «Поскольку миф – это слово, то мифом может стать всё, что покрывается дискурсом. Определяющим для мифа является не предмет его сообщения, а способ, которым оно передается; в мифе есть формальные границы, но нет субстанциональных», – пишет Р. Барт [3, с. 265]. То есть, форма мифа иногда важнее, чем его содержание. При этом только в определенных исторических условиях слово становится мифом.

Обращение к мифам в политике в те или иные периоды исторического развития свойственно почти всем государствам. Мифология, в том числе и политическая, возникает тогда, когда общество сталкивается с новыми, непонятными и неподконтрольными ему явлениями, которые несут в себе явную или тайную угрозу его существованию. Именно поэтому расцвет мифотворчества наблюдается в периоды социальных катастроф, глубинных кризисов общества, войн, революций и т. п. Также мифы, являясь составной частью политической культуры, определяют своеобразие реакции общества на проведение тех или иных реформ, отношение к современным политическим событиям, историческому прошлому и т. п. Поэтому мифы могут выступать как разрушающая, так и консолидирующая сила.

В современности мифы потеряли свой всеобъемлющий онтологический статус. Возможности массовых коммуникаций изменили схемы их распространения, усилилась их манипулятивная функция.

В политической культуре любого общества важную роль играют стереотипы. Политический стереотип – это упрощённое, схематическое, ценностно-ориентированное представление о реалиях, в том числе и политических. Эти представления, как правило, эмоционально окрашенные и воспринимаются без доказательств, в качестве аксиомы. Отличительными чертами политических стереотипов являются персонификация событий, сильная эмоциональная окраска, иррациональность (факты, противоречащие стереотипу, отвергаются), устойчивость. Стереотипы формируют чувство политической идентичности, выполняют идентификационно-интегрирующие, ориентационные и компенсационно-регулирующие функции. Суммарно они отражают состояние общественного сознания, являются выражением коллективных убеждений, частью механизма традиций, несут не столько информацию об объектах, сколько отношение к ним, являются формой идеологического контроля над обществом, корректировкой его жизни.

Политические стереотипы существуют во всех обществах, оправдывают себя как удобная форма коммуникации. К ним предрасположено большинство людей, т. к. обычно человек стремится к формированию непротиворечивой, ясной и связанной картины социального или политического мира. При фрагментарности, обыденности сознания человек предпочитает легкое и быстрое, стереотипизированное восприятие объекта. Данному заказу отвечают политические стереотипы с их способностью упрощенно, обобщенно и недифференцированно характеризовать объект. Они экономят интеллектуальные усилия среднего человека при восприятии им сложных социальных объектов, защищают его позиции, ценности.

Политические стереотипы могут выражать самые различные феномены, начиная от глубинных идеологических аксиом и заканчивая внешними моментами, например, модой на имидж политиков. Стереотипы могут иметь как положительный, так и отрицательный смысл. Они внедряются в сознание как сознательно, так и бессознательно.

Политические стереотипы устойчивы, консервативны и естественны в периоды стабильности. В эпохи перемен,

социальных напряженностей, конфликтов они с трудом поддаются управлению. Чем дольше период стабильности, тем устойчивее стереотипы. В период переоценки ценностей старые политические стереотипы разрушаются.

И на конец, не менее важным, на наш взгляд, структурным компонентом политической культуры, который влияет на нее и определяет ее характер, являются символы. Символ – форма выражения и передачи духовного содержания культуры через определённые материальные предметы или специально создаваемые образы и действия, выступающие как знаки данного содержания. Символ зачастую рассматривается синонимично к понятию знака. Поэтому логично, что совокупность символов одного порядка рассматривают как знаковую систему либо систему символов. Именно знаковость политической символики можно назвать её спецификой. Политические символы нельзя отнести систематически только к естественным знакам. В политическую знаковую систему могут быть включены реальные объекты природы и, кроме этого, иконические (портреты людей, конвенциональные (ордена, медали), церемониальные знаки (митинги, собрания)). Символическая часть культуры выражена государственной символикой (герб, гимн, флаг), национальными праздниками и государственными почестями (инаугурация президента, клятва на Библии, Конституции, перед флагом и т. п.), архитектурными комплексами и т. п. Символами могут стать и исторические личности (Б. Хмельницкий, Дж. Вашингтон, М. Ганди и др.). Политическая символика вбирает в себя языковые знаковые системы и так называемые коды (символы). Таким образом, главной особенностью политической символики является свойство синтеза разных знаков из иерархии знаковых систем и использование их в политических целях. Его природа инициирована обществом и заложена в культуре. Культура становится пропитанной символическими смыслами.

Символы в политике выступают средством пропаганды и утверждения, зримым выражением приверженности их носителя к определённой позиции в политике. Д. Стоун в работе «Парадокс политики» отмечает, что важнейшей чертой всех символов в политике является их двусмысленность. Двусмысленность позволяет индивидуам согласовывать собственные амбивалентные и противоречивые интересы и быть способными оказывать долгосрочную поддержку политическим лидерам в политике. «Символы создают объединения там, где чисто материальные интересы могут разграничить людей», – подчеркивает Д. Стоун [11, с. 132].

Политическая символика, во-первых, позволяет людям не только получать информацию о состоянии политического объекта, но и формировать собственное мнение о нем; во-вторых, смыслы, порождаемые политическими символами, зависят от личных установок и ценностей индивида; в-третьих, предпочтение одним политическим символам вместо других зависит от уровня политической культуры, контекста информации, в котором подается символ, интенсивности его подачи.

Символы формируют политику, то есть являются факторами политических отношений, поскольку сочетают осуществление власти с культурным контекстом, в котором живёт общество. А это влияет на эффективность осуществления политической власти и возможность с её помощью инициировать социальные изменения, адекватно реагировать на общественные вызовы.

В рамках одной публикации сложно осуществить комплексный культурологический анализ концепта «политическая культура». Намеченные ориентиры и обозначенные предметные аспекты могли бы стать объектом дальнейших исследований и существенно расширить научное понимание о сущности, содержании, специфике феномена «политическая культура». Практическую значимость также могут иметь механизмы формирования политической культуры, так как она не является априорно заданным, неизмен-

ным явлением. Когда происходят серьезные общественные трансформации, параллельно происходят изменения в тех характеристиках политической культуры, которые долгое время могли находиться в устойчивом состоянии, изменяются ценностные ориентации, ментальные установки, мифы, стереотипы политической жизни, которые, в свою очередь, являются результатом изменения политических, социально-экономических и культурных процессов. Понимание механизмов изменения политической ориентации и особенностей формирования политической культуры особенно важно в период трансформаций для успешно прогнозирования и предотвращения кризисных ситуаций в культуре любого общества.

Литература

1. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
2. Баронин А.С. Этнопсихология / Б.С. Баронин. – К. : МАУП, 2000. – 116 с.
3. Барт Р. Миф сегодня / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 72–130.
4. Бублик П. Идентичність як фактор культури / П. Бублик // Людина і політика. – 2004. – С. 65–68.
5. Головаха Є. Політична залученість населення: поінформаність, активність, компетентність / Є. Головаха // Політологічні читання. – 1992. – № 2. – С. 18–27.
6. Иовчук М.Т. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы / М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган. – М. : Политиздат, 1979. – 208 с.
7. Кокорська О.І. Політична культура: теоретико-методологічні проблеми / О.І. Кокорська // Політична культура: теорія, проблеми, перспективи. – 2004. – № 22. – С. 222–231.
8. Липинський В. Листи до братів хліборобів: Про ідею та організацію українського монархізму / В. Липинський. – 2-е видання. – Нью-Йорк : Булава, 1954. – 470 с.
9. Лясота Л. Причини відтворення авторитарних цінностей в Україні / Л. Лясота // Нова політика. – 2001. – № 1. – С. 55–59.
10. Мисюров Д.А. Политическая символика: между идеологией и рекламой / Д.А. Мисюров // Полис. – 1999. – № 1. – С. 168–175.
11. Стоун Д. Парадокс політики. Мистецтво ухвалення політичних рішень / Д. Стоун. – К. : Видавничий дім «Альтернативи», 2000. – 304 с.
12. Формизано Р. Понятие политической культуры / Р. Формизано // Pro et Contra. – М. : Лето, 2002. – Т. 7. – № 3 : Политическая культура. – 453 с.
13. Stone W.F. The Psychology of Politics / W.F. Stone, P.E. Schaffner. – 2nd ed. – N.Y. ; Berlin : Springer-Verlag, 1988. – P. 63.

Аннотация

Уварова Т. И. Культурологический анализ концепта «политическая культура». – Статья.

Статья посвящена рассмотрению политической культуры в контексте культурологического знания. Систематизируются подходы и исследовательские традиции изучения политической культуры как культурологического концепта. Также выделены сущностные и структурные компоненты, которые влияют на формирование политической культуры. Выявлена взаимосвязь общекультурных и политических ценностей; определена роль ментальности, мифов и стереотипов в формировании политической культуры; проанализировано влияние символов на политическую культуру. Обозначено, что трансформации ментальных установок, мифов, стереотипов и символов, которые функционируют в том или ином обществе, могут вызывать изменения политической культуры как индивида, так и общества в целом. Учет данных факторов важен для научного прогнозирования и может стать базой для политико-культурных изменений в нашем обществе.

Ключевые слова: культура, политическая культура, ментальность, мифы, стереотипы, ценности, символы.

Анотація

Уварова Т. І. Культурологічний аналіз концепту «політична культура». – Стаття.

Стаття присвячена розгляду політичної культури в контексті культурологічного знання. Систематизуються підходи й дослідницькі традиції вивчення політичної культури як культурологічного концепту. Також виділено сутнісні і структурні компоненти, що впливають на формування політичної культури. Виявлено взаємозв'язок загальнокультурних і політичних цінностей; визначена роль ментальності, міфів і стереотипів у формуванні політичної культури; проаналізовано вплив символів на політичну культуру. Зазначено, що трансформації ментальних настанов, міфів, стереотипів і символів, які функціонують у тому чи іншому суспільстві, можуть викликати зміни політичної культури як індивіда, так і суспільства загалом. Урахування цих факторів є важливим для наукового прогнозування й може стати базою для політико-культурних змін у нашому суспільстві.

Ключові слова: культура, політична культура, ментальність, міфи, стереотипи, цінності, символи.

Summary

Uvarova T. I. Culturological analysis of the concept “political culture”. – Article.

This article is devoted to consideration of political culture in the context of culturological knowledge. Here was made an attempt to systematize approaches and researching traditions of studying of political culture as culturological concept. The article also highlighted the essential and structural components that affect the formation of the political culture. The interrelation of common cultural and political values. The role of the mentality, myths and stereotypes in the formation of the political culture, and to analyze the impact of the symbols on the political culture. Indicating that the transformation of mental attitudes, myths, stereotypes and symbols that function in a given society, can cause changes in the political culture of both the individual and society as a whole. Consideration of these factors is important for the scientific forecasting and can become the basis for political and cultural changes in our society.

Key words: culture, political culture, mentality, myths, stereotypes, values, political symbols.